

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ В ПОВОРОТЕ РОССИИ НА ВОСТОК

Northeast Asia in Russia's Pivot to the East

Evgeny Kanaev*

National Research University Higher School of Economics

Abstract

Russia's push in the Asia-Pacific region stems from its interests that have the national, regional and global dimensions. In their turn, the aims of this policy are civilizational, geopolitical, economic and prospective, with a long-term outlook. In the course of their achievement, cooperation with Northeast Asia's countries will play one of the key roles owing to the factors of geographic proximity, Northeast Asia's economic potential, risk hedging and a growing influence Northeast Asia exerts upon the global development.

A new cooperation paradigm between Russia and the states of Northeast Asia should be based upon establishing and cementing self-reproducing ties. This is the central aim of Russian initiatives in relations, with Japan, the Republic of Korea, Democratic People's Republic of Korea, Mongolia and China. However, numerous obstacles ranging from Russia's absence in the regional free trade agreements and supply-production chains of value-added production to the permanent international instability generated by Pyongyang's missile-nuclear developments hamper the practical implementation of this task.

Realizing the necessity to give an additional impetus to this new cooperative paradigm, Russia has to develop directions with an apparent consolidating effect. The most promising may be the establishment of a permanent security forum based upon Northeast Asia Peace and Security Mechanism chaired by the Russian Federation. The urgency of this measure and its expected support stem from the necessity to strengthen security in Northeast Asia, a task neither the US-led hub-and-spoke system nor ASEAN-led multilateral dialogue venues have been able to resolve.

The issues addressed at the security forum must include the unification of approaches to North Korean nuclear issue and producing a document specifying actions of the claimants on the disputed maritime territories in the "direct contact" situations. At the expert level, Russia has elaborated on the idea to establish such a forum outlining the spectrum of the key directions of cooperation.

With the urgency in the establishment of this dialogue venue, its agenda has to be coordinated with the agendas of the existing security systems presented by the US alliances and the ASE-

* Evgeny Kanaev, Professor, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics, Russian Federation, Malaya Ordynka Street, build. 17. Tel.: +7 (495) 772-95-90*22573, e-mail: ekanaev@hse.ru

AN-led multilateral negotiations.

The practical implementation of this initiative will strengthen security in Northeast Asia as its challenges will be resolved in the pre-emptive way based on coordinated approaches. Therefore, Russia as the Eurasian state will be one of the role players in the advent of the Asian century.

Keywords

Russia, Northeast Asia, economy, politics, security

I. Introduction

Российская политика «поворота на Восток», в том числе – активизация азиатско-тихоокеанского вектора внешней политики РФ – набирает обороты. Однако она не перешла в новое качество: все, что происходит в отношениях с азиатско-тихоокеанскими партнерами, является продолжением предыдущей парадигмы сотрудничества. Новая модель – выстраивание самовоспроизводящихся связей между Россией и странами Азиатско-тихоокеанского региона – пока только формируется.

В этом контексте особое значение для России приобретает Северо-Восточная Азия – субрегион¹, граничащий с РФ, в котором расположены крупнейшие азиатско-тихоокеанские экономики, задающие параметры развития не только СВА и АТР, но и мира в целом.

Выстраивая прагматичные и взаимовыгодные отношения с государствами Северо-Восточной Азии, России приходится преодолевать множество проблем. В их числе – инерция предыдущей модели сотрудничества, латентная угроза дестабилизации международной обстановки, способная негативно отразиться на российских интересах, неразвитость механизмов и институтов хеджирования рисков безопасности. Тем не менее, именно при российском содействии может произойти активизация тенденций к сотрудничеству между акторами СВА, содействуя оформлению нарождающегося «азиатского века».

¹ В составе КНР, Японии, РК, КНДР, Монголии и Тайваня

II. Северо-Восточная Азия в азиатско-тихоокеанских приоритетах России

Российский «поворот на Восток» является не конъюнктурным явлением, вызванным обострением отношений России с государствами «коллективного Запада». Эта политика началась задолго до нынешнего кризиса и обусловлена необходимостью безотлагательного проведения социально-экономической модернизации российского Дальнего Востока как одного из ключевых факторов усиления глобальной конкурентоспособности РФ. Подтверждений тому множество: реализация крупных инфраструктурных проектов на территории Дальневосточного федерального округа (ДФО) в конце 2000-х – начале 2010-х годов, создание и последующая реорганизация Министерства РФ по развитию Дальнего Востока, мероприятия, прошедшие в год председательства России в Форуме АТЭС. Однако углубление кризиса в отношениях между РФ и ее евроатлантическими партнерами, который принимает все более затяжной характер, объективно подталкивает РФ активнее развивать сотрудничество с азиатско-тихоокеанскими государствами.

По сумме всех обстоятельств можно выделить национальное, региональное и глобальное измерения российских интересов в АТР.

На национальном уровне эти интересы заключаются в необходимости добиваться безотлагательной модернизации ДВФО в тесном сотрудничестве с азиатско-тихоокеанскими партнерами, перенимая их стратегии проведения социально-экономических и политических преобразований, лучшие практики ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности, создавая совместно с ними высокотехнологичные производства и развитую социальную инфраструктуру. Важно использовать возможности партнеров для встраивания российских территорий в ткань региональных экономических обменов сообразно интересам РФ и ее конкурентным преимуществам.

На региональном уровне интересам России отвечает укрепление своих позиций как влиятельного субъекта экономики, политики и безопасности АТР, тенденций к полицентризму в региональных отношениях посредством активной многосторонней дипломатии, участие в снижении остроты угроз региональной безопасности, развитие двусторонних связей.

Наконец, глобальная составляющая российских интересов в «повороте на Восток» состоит в том, чтобы смягчить, а в идеале устранить негативные последствия санкций «коллективного Запада» для экономического и политического развития страны. Нарастивая прагматичное и взаимовыгодное взаимодействие с азиатско-тихоокеанскими партнерами, сбалансировать свой внешнеполитический курс, который до последнего времени концентрировался на отношениях со странами Запада. С учетом роста влияния АТР на мировую экономику, политику и безопасность укрепить свой глобальный статус, т.к. в современном мире поддерживать таковой без прочных позиций в АТР невозможно.

Интересы России в активизации азиатско-тихоокеанского направления ее политики определяют ее цели. Выделим наиболее важные из них.

Первая носит цивилизационный характер. Испытывая нарастающее разочарование результатами политики стран Европы – прежде всего, по линии адаптации мигрантов – Россия развивает собственные ценности, в основе которых позиционирование себя как евразийской державы. С этой точки зрения российский «поворот на Восток» увязан с формированием Евразийского партнерства как нового геополитического проекта РФ².

Вторая цель имеет геополитическое измерение. Россия нацелена на укрепление региональной безопасности, ведь таковая – важнейшее внешнее условие успешного проведения внутренних социально-экономических преобразований, прежде всего – модернизации дальневосточных территорий РФ.

Третья цель такова, что Россия стремится обрести экономическую отдачу от развития двустороннего и многостороннего сотрудничества с азиатско-тихоокеанскими партнерами. Повестка российского председательства в АТЭС в 2012 году продемонстрировала, что Россия понимает запрос региона на движущие силы экономического роста и устойчивого развития. Совместные проекты, осуществляемые с Россией с азиатско-тихоокеанскими странами, прежде всего, в сфере энергетики, договоренности о реализации новых направлений сотрудничества, в числе которых соглашение о ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам, свидетельствуют о серьезности намерений РФ наращивать свое экономическое присутствие в АТР на устойчивой и долгосрочной основе.

Наконец, четвертая цель российского «поворота на Восток» состоит в том, чтобы обеспечить будущие поколения Российской Федерации новыми возможностями развития. В этом контексте особую важность имеют водные ресурсы Дальнего Востока, его пространственный, сельскохозяйственный и энергетический потенциал. Разработка этих ресурсов должна осуществляться под суверенным контролем РФ³.

В контексте реализации рассмотренных выше задач Северо-Восточная Азия занимает особое место в азиатско-тихоокеанских приоритетах РФ.

Основная причина такова, что государства СВА расположены в непосредственной близости от границ Российской Федерации. Это позволяет устранить проблемы с дорогостоящей

² Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Президент РФ. 17 июня 2016 года. URL: // <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>; Восточный экономический форум. Президент РФ. 3 сентября 2016 года. URL: // <http://kremlin.ru/events/president/news/52808>; Послание Президента Федеральному Собранию. Президент РФ. 1 декабря 2016 года. URL: // <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>; Караганов С. С Востока на Запад, или Большая Евразия. Россия в глобальной политике. 25 октября 2016. URL: // <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/S-Vostoka-na-Zapad-ili-Bolshaya-Evraziya-18438>; Он же. Обещание Евразии. Россия в глобальной политике. 26 октября 2015. URL: // <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Obeschanie-Evrazii-17771>

³ Подробнее см.: Барабанов О.Н., Бордачев Т.В. К Великому океану, или новая глобализация России. Аналитический доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». / Отв. ред. Караганов С.А. Москва, июль 2012. URL: // http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Toward_great_ocean_rus.pdf; Барабанов О.Н., Бордачев Т.В. и др. К Великому Океану – 2, или российский рынок к Азии. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай» / Отв. ред. Караганов С.А. Москва, февраль 2014. URL: // http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Twd_Great_Ocean_2_Rus.pdf

логистикой (а именно ее состояние подрывает эффективность экономических обменов РФ с такими азиатско-тихоокеанскими партнерами, как Индия и АСЕАН), а также совместно развивать трансграничные инфраструктурные проекты.

Учитывая влияние государств азиатского северо-востока на эволюцию процессов экономического регионализма АТР, сотрудничество именно между ними будет определять перспективы формирования и развития такой диалоговой площадки, как Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП). Прорабатывая на экспертном уровне перспективы взаимодействия с РВЭП⁴, Россия, безусловно, рассчитывает на коммерческую отдачу от расширения связей с государствами СВА.

Развивая такое сотрудничество, Россия может диверсифицировать свои возможности и хеджировать риски, дополнив сопряжение Экономического пояса шелкового пути и ЕАЭС совместными проектами с Японией и Республикой Корея. В этом контексте важно, что Токио и Сеул проявляют реальный, а не декларативный интерес к использованию транзитного потенциала Транссибирской магистрали.

Наконец, активная политика в Северо-Восточной Азии позволит России укрепить свои глобальные позиции, учитывая рост глобальной значимости этого субрегиона. Формирование Евразийского партнерства – нового геополитического проекта РФ – объективно невозможно без государств азиатского северо-востока.

Констатируя долгосрочный характер таких целей и важность их достижения, отметим, что российская политика в СВА будет успешна лишь в том случае, если Россия сможет предложить своим партнерам консолидирующую повестку сотрудничества и адекватно откликнуться на угрозы безопасности, актуальные для СВА.

III. Россия и государства СВА: выстраивание самовоспроизводящихся связей

На двустороннем уровне готовность России предложить консолидирующую повестку остается ограниченной. Основная причина – отсутствие самовоспроизводящихся связей, наличие которых могло бы стать благоприятным плацдармом. Такая ситуация обусловлена множеством причин.

В российско-японских отношениях территориальная проблема не может служить основной причиной недостаточно развитых экономических связей. Россия не является участником соглашений о свободной торговле с партнерами из АТР (кроме Вьетнама). Отсюда – опасения японских бизнес-кругов вести коммерческую деятельность на российской территории и проводить совместные проекты в третьих странах. Россия не входит в число государств, на территории которых Япония сформировала производственно-сбытовые цепочки высокотехнологичных товаров. В своей совокупности это подрывает возможности

⁴ Bordachev T. Russia in Asia and Eurasia: Successes and New Challenges. Valdai Discussion Club. 4 January 2017. URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/russia-in-asia-and-eurasia/>

российско-японского экономического сотрудничества настолько, что если мирный договор будет заключен, его экономический эффект будет ограниченным и недолговечным.

В последнее время в российско-японских отношениях наметились признаки прогресса. Идет развитие двух тенденций: во-первых, отделение территориальной проблемы от диалога по другим вопросам, и во-вторых, «формализация» антироссийских экономических санкций, все отчетливее превращающихся в уступку США со стороны Японии по политическим соображениям.

Сохраняя санкционные меры⁵, Япония активизировала экономическое сотрудничество с Россией. В сентябре 2016 года на Восточном экономическом форуме Россия и Япония подписали около двадцати соглашений на сумму инвестиций, превышающей 1,3 млрд. долларов⁶.

Как и прежде, акцент делается на энергетическом сотрудничестве. Прорабатываются возможности реализации проекта «Энергетический мост», охватывающего государства Северо-Восточной Азии. В марте 2016 года российская компания «Россети», корейская Korea Electric Power Corporation (KEPCO), китайская China State Grid Corporation и японская SoftBank Group подписали Меморандум о создании энергосистемы «Азиатское суперкольцо». Его частью станет энергомост между Россией и Японией⁷. Маршрут находится на стадии проработки, но выделяются два основных направления – прямое с выдачей энергии в Советской Гавани и на о.Сахалин (прокладка кабеля пойдет по дну Японского моря), и транзитное, через Монголию и Китай⁸. 3 ноября 2016 года состоялось первое заседание российско-японского консультационного энергетического совета с участием главы Минэнерго РФ А.В.Новака и министра экономики, торговли и промышленности Японии Хиросигэ Сэко, на котором были рассмотрены этот и другие вопросы, включающие сотрудничество в области добычи, транспортировки и переработки углеводородного сырья⁹.

Есть основания считать, что заинтересованность Японии в развитии хозяйственных связей с Россией будет возрастать. Основная причина этого очевидна – близость к источнику экспорта энергоресурсов. Однако не менее важная причина такова, что результаты «абэномики» не дают заметных результатов – на фоне дефляции продолжается сжатие внутреннего спроса. У домохозяйств отсутствует мотивация расширять потребление, а у бизнеса – инвестировать внутри страны. Это обуславливает нацеленность японских компаний на внешнюю экспансию.

⁵ Абэ: Япония сохранит санкции против России. RT на русском. 31 октября 2016. URL:// <https://russian.rt.com/world/news/329240-yaponiya-sankcii-rossia>

⁶ Россия и Япония подписали на ВЭФ около 20 соглашений на \$1,3 млрд. ИТАР-ТАСС. 7 сентября 2016. URL: // <http://tass.ru/ekonomika/3600276>

⁷ SoftBank: первым этапом реализации Азиатского энергокольца станет энергомост РФ – Япония. ИТАР-ТАСС. 9 сентября 2016. URL: // <http://tass.ru/tek/3607158>

⁸ Доценко И. Разработан вариант поставки электроэнергии из России в Японию // Российская Газета. 3 сентября 2016. URL: // <https://rg.ru/2016/09/03/reg-dfo/razrabotan-variant-postavki-elektroenergii-iz-rossii-v-japoniu.html>

Однако на внешних рынках растет конкуренция. Частный пример, иллюстрирующий общую картину, – рынок инвестиционных решений в сфере железнодорожного транспорта Юго-Восточной Азии, где позиции Японии традиционно были сильны, перехватывает Китай¹⁰. В таких условиях Япония объективными обстоятельствами подталкивается к сотрудничеству с Россией, учитывая ее территорию, природные богатства, а главное – фактическое отсутствие конкуренции (по крайней мере, в масштабах, сравнимых с другими странами и регионами) в непосредственной близости от Японии.

Отсутствие самовоспроизводящихся связей в отношениях между Россией и Республикой Корея обусловлено иными причинами. Основная из них – хроническая нестабильность на Корейском полуострове как следствие политики пхеньянского режима. Именно развитие северокорейских ракетно-ядерных программ вкупе с провокациями КНДР на морской и сухопутных границах с Республикой Корея делают невозможным реализацию трехсторонних проектов сотрудничества с участием России, КНДР и РК – соединение Транскорейской и Транссибирской магистралей, прокладку линии электропередач и газопровода из России в Республику Корея через территорию КНДР.

Особенностью современного этапа российско-южнокорейских отношений стало «отделение политики от экономики». Если на политическом треке остаются разногласия, то на экономическом Москва и Сеул стремятся расширить сотрудничество и диверсифицировать его направления.

Разногласия касаются двух взаимосвязанных моментов: отношения к КНДР после ядерных испытаний и договоренности РК и США о размещении на территории Южной Кореи элементов американской системы противоракетной обороны.

По вопросу о Северной Корее основной приоритет России заключается в сохранении стабильности на Корейском полуострове и в США, для чего желательно поддерживать диалог с северокорейским руководством. В свою очередь, Республика Корея не только допускает возможность смены режима на севере Корейского полуострова, но и активно этому содействует, сотрудничая с США.

Частью этого сотрудничества стала договоренность между Сеулом и Вашингтоном, достигнутая в июле 2016 года, о размещении элементов американской системы ПРО на Тихом океане на юге Корейского полуострова. Россия усматривает в таких действиях проявление агрессивной политики США и их союзников, одним из которых является Республика Корея¹¹.

⁹ Россия и Япония пытаются наладить «энергетический диалог». Информационный портал Техноблог. 3 ноября 2016. URL: // <http://teknoblog.ru/2016/11/03/70699>

¹⁰ Japan and China vie for infrastructure deals in Asia. The Economist. 17 February 2016. URL: // <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=963951880&Country=Singapore&topic=Economy>

¹¹ МИД РФ: Москва считает опасными планы размещения в Южной Корее комплексов ПРО США. ИТАР-ТАСС. 29 сентября 2016. URL: // <http://tass.ru/politika/3664224>

Интерес Москвы и Сеула к развитию экономического сотрудничества, напротив, возрастает – даже при сокращении номинальных объемов товарооборота¹². Южная Корея проявляет интерес к развитию Северного морского пути (СМП). Этот интерес закономерен. Согласно оценкам южнокорейских специалистов, использование СМП может сократить расстояние доставки товаров из южнокорейских до европейских портов на 40% и затраты на топливо на 25%. Увеличение грузопотока по СМП окажет положительный мультиплицирующий эффект на увеличение южнокорейских портовых мощностей. Близость РК к Китаю, России и Японии делает ее удобным перевалочным пунктом для транспортировки арктической нефти. РК планирует в 2020 году увеличить мощности нефтяных резервуаров в своем портовом хозяйстве, расширив ёмкости хранения почти до 60 млн баррелей нефти и нефтепродуктов, то есть до нынешнего уровня ёмкости нефтехранилищ Сингапура. В этом просматривается заявка РК на превращение в основной нефтяной хаб Северо-Восточной Азии. Наконец, Республика Корея увязывает с развитием Северного морского пути новые заказы для своих судостроительных компаний. Навигация через арктические воды требует создания судов ледового класса: ледоколов, буксиров и пр., а добыча нефти – соответствующего оборудования: ледостойких буровых платформ, полупогружных платформ, платформ с гибкой башней, буровых судов и пр. Это – перспективы заказов для таких южнокорейских компаний, как Daewoo Shipbuilding and Marine Engineering, Hyundai Heavy Industries, Samsung Heavy Industries и других¹³.

В июле 2016 года через СМП была доставлена партия южнокорейских нефтехимических реакторов из города Ульсан в казахстанский город Павлодар. Доставку осуществляли южнокорейская логистическая компания SLK KUKBO (до порта Собетта), а дальше – по рекам Обь и Иртыш – российская компания «Иртышское пароходство»¹⁴. Компания Trading and Business Co. рассматривает возможность создать корейский логистический центр в свободном порту Владивосток для целенаправленной работы с корейскими грузами и экспортерами¹⁵.

Одним из направлений сотрудничества, на развитие которого нацелена Республика Корея, является космонавтика. РК ожидает, что Россия станет ее основным партнером в реализации лунной программы. Запуск корейского спутника АРИАН-6, предназначенного

¹² В 2016 году российско-южнокорейская торговля составила 15140,4 млн. долларов, а в 2015 году – 18051,9 млн. долларов. См.: Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-декабрь 2016 г. Федеральная таможенная служба. URL: // http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24172&Itemid=1976

¹³ Подробнее см.: Young Kil Park. Arctic Prospects and Challenges for a Korean Perspective. East Asia – Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics. Paper N. 3. December 2013. URL: // https://www.files.ethz.ch/isn/175233/no3_9.pdf

¹⁴ Южная Корея отправила первый груз по Севморпути. Информационное агентство Арктик. 18 июля 2016. URL: // <http://www.arctic-info.ru/news/18-07-2016/yuzhnaya-koreya-otpravila-pervyy-gruz-po-sevmorputi/>

¹⁵ Южнокорейская компания планирует создать логистический центр в Свободном порте Владивосток. Азиатский Вектор. 28 сентября 2016. URL: // <http://asiavector.ru/news/2876/>

для мониторинга чрезвычайных ситуаций и природных катастроф, будет осуществлен на российском носителе, о чем заключен контракт между Корейским институтом аэрокосмических исследований и дочерней компанией ГКРМПЦ им. М.В.Хруничева International Launch Services¹⁶. В планах РФ и РК – активизация сотрудничества в области дистанционного зондирования Земли¹⁷.

В рамках развития Евразийской инициативы Республика Корея нацелена на стандартизацию безбумажного декларирования грузов в торговле с Россией, Китаем и Монголией на основе корейской системы UNI-PASS¹⁸. Во время встречи главы Роспатента Г.Ивлиева и директора Агентства по интеллектуальной собственности РК Чхве Тонгю был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросу обмена данными о поданных заявках на регистрацию прав интеллектуальной собственности. Реализация этого проекта облегчит взаимодействие между деловыми кругами двух стран¹⁹.

В целом, возможности формирования самовоспроизводящихся связей в отношениях между РФ и РК блокируются лишь вопросами региональной безопасности, основной из которых – развитие ядерных программ КНДР.

Для современных отношений РФ с **КНДР** заметно усиление прагматизма. Осуждая проведение ракетно-ядерных испытаний и приостановив реализацию экономических проектов из-за антисеверокорейских санкций, Россия не свернула связи с КНДР в гуманитарной и образовательной сферах. По словам посла РФ в КНДР А.И.Мацегора, в 2016 году Россия и Северная Корея развивали контакты в области культуры, образования и спорта. По инициативе посольства России и при содействии Комитета образования КНДР состоялась Общереспубликанская олимпиада по русскому языку среди корейских школьников²⁰. Это убедительно свидетельствует о заинтересованности Москвы развивать отношения с Пхеньяном на подчеркнуто деидеологизированной основе.

Выделяя основные проблемы российско-северокорейского сотрудничества, отметим, прежде всего, отсутствие предпосылок для расширения его базы. Основная причина – низкая платежеспособность северокорейских предприятий, недоверие к ним со стороны российских партнеров, отсутствие необходимой инфраструктуры. Частный пример, иллюстрирующий общую картину, таков. Когда встал вопрос о модернизации российскими

¹⁶ Южнокорейский спутник следующего поколения будет запущен с помощью российской ракеты-носителя «Ангара». Азиатский Вектор. 9 августа 2016. URL: // <http://asiavector.ru/news/2620/>

¹⁷ Россия поможет Корею создать наземную инфраструктуру для ракеты KSLV-2. Rambler News Service. 3 сентября 2016. URL:// <https://ms.online/military/Rossiya-pomozhet-Koree-sozdat-nazemnuyu-infrastrukturu-dlya-rocketi-KSLV-2-2016-09-03/>

¹⁸ Южная Корея продвигает введение единого стандарта безбумажного декларирования грузов в торговле с Россией, Китаем и Монголией. Азиатский Вектор. 25 октября 2016. URL: // <http://asiavector.ru/news/3161/>

¹⁹ Патентные ведомства России и Южной Кореи договорились о расширении взаимного доступа к своим базам данных. Азиатский Вектор. 19 октября 2016. URL: // <http://asiavector.ru/news/3097/>

²⁰ Власти КНДР заверили Россию в «неизменной дружбе». Росбалт. 12 октября 2016. URL: // <http://www.rosbalt.ru/world/2016/10/12/1558105.html>

усилиями одной из северокорейских текстильных фабрик, построенных в советские годы и оснащенных станками, выпускаемыми Чебоксарским заводом текстильного машиностроения, выяснилось, что завод уже не выпускает такую продукцию. Такая ситуация характерна и для других предприятий, построенных в КНДР при содействии СССР. Изменение характера российско-северокорейского сотрудничества требует финансовых вливаний, развитой системы кредитного обеспечения, масштабной подготовки кадров, наработанных связей на уровне предприятий. Иными словами, проведения целенаправленной и комплексной стратегии по широкому спектру направлений и формирования для нее благоприятных политических условий. Подобный сценарий в обозримой перспективе маловероятен.

Оценивая монгольское направление российской политики, подчеркнем остающийся дисбаланс между объективной необходимостью наращивать сотрудничество и готовностью Москвы и Улан-Батора придать ему новый импульс. Это тем более показательно, что значимость друг друга для Москвы и Улан-Батора будет возрастать по мере усиления евразийского вектора внешней политики Пекина.

Монголия придает растущее значение своему транзитному потенциалу, рассматривая «экспорт пространства» как важный источник бюджетных доходов. Основные решения юбилейного саммита АСЕМ, прошедшего в Улан-Баторе в июле 2016 года²¹, и повестку которого в значительной степени определяла Монголия, это подтверждают.

Однако Монголия до сих пор не является полноправным участником Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), оставаясь государством-наблюдателем. Тем самым Россия лишена такого ресурса, как использование механизмов ШОС для наращивания сотрудничества с Монголией и реализации трехсторонних проектов с участием России, Монголии и Китая.

Фиксируя укрепление тенденций к сотрудничеству в российско-монгольских отношениях, отметим несколько моментов. Россия списала монгольский долг²², сумма которого составляла 174,2 млн. долларов. Это будет способствовать развитию инвестиционного сотрудничества между двумя странами, в частности, реализации российских проектов в транспортной и горнорудной промышленности на монгольской территории.

Россия и Монголия предприняли меры, нацеленные на наращивание взаимосвязанности на евразийском пространстве. Началось формирование экономического коридора с акцентом на транспортно-инфраструктурную составляющую с участием России,

²¹ Ulaanbaatar Declaration on Asia-Europe Meeting (ASEM) into the Third Decade. Ulaanbaatar, Mongolia, 15-16 July 2016. URL: // <http://asem11.mn/wp-content/uploads/2016/03/Ulaanbaatar-Declaration-ASEM11.pdf>; 11th ASEM Summit "20 Years of ASEM: Partnership for the Future through Connectivity". Chairs. Statement. URL: // http://asem11.mn/wp-content/uploads/2016/03/ASEM11-Chair27s-Statement_Final_Draft_July-16.pdf;

²² Путин подписал закон о ратификации соглашения между Россией и Монголией о списании долга. ИТАР ТАСС. 31 января 2016. URL: // <http://tass.ru/politika/2628651>

Монголии и Китая. В августе 2016 года грузовой транспорт из России, Монголии и Китая начал движение по маршруту Тяньцзинь – Улан-Батор – Улан-Удэ. Предполагается, что в перспективе эта инициатива приведет к координации монгольского Степного пути, китайского Экономического пояса шелкового пути и российской программы Транс-Евразийского региона развития²³. Помимо этого, туристические администрации России и Монголии совместно с КНР приняли решение о создании нового международного бренда «Великий чайный путь». Конечная цель проекта состоит в увеличении взаимных турпотоков и создании туристического продукта, в котором будут заинтересованы граждане как России, Китая и Монголии, так и третьих стран²⁴.

В отношениях России с Китаем отсутствие самовоспроизводящихся связей обусловлено тем, что выгоды сотрудничества не перевешивают его риски. В сфере ТЭК стороны заключили «контракт века» на поставку в Китай российского газа. Это укрепит энергетическую безопасность КНР, чьи потребности в нефти и газе возрастают, а возможности их удовлетворения остаются узкими. Со своей стороны, Китай намерен активнее инвестировать в российские дальневосточные проекты, в том числе – создаваемые территории опережающего развития (ТОР).

Однако при сохранении нынешних тенденций Россия может закрепить за собой роль поставщика ресурсов уже не в развитые страны, а в развивающиеся, одной из которых является КНР, а новой для РФ реальностью станет монополизация Китаем внешнеэкономических связей (ДВФО). Принимая китайские компании, поставляющие в том числе инжиниринговые услуги, России придется признать и тот факт, что сопоставимого присутствия своего бизнеса в Китае она может не получить.

По мере развития проекта Один пояс, один путь Китай может усилить свое влияние в регионах, которые традиционно считались сферами влияния РФ. С этой точки зрения показательно развитие ситуации в Центральной Азии. Нарастив там свое присутствие, Китай снижает ценность российских проектов для центральноазиатских государств, попутно рассчитывая использовать институциональные механизмы ШОС для продвижения Экономического пояса шелкового пути.

Основные противоречия современных российско-китайских отношений связаны с сопряжением проекта ЭПШП и ЕАЭС. В числе таких рисков: закрепление позиций РФ как «ведомого» игрока, усиление конкуренции между Китаем и Россией в Центральной Азии, Восточной Европе и, возможно, Закавказье, использование Россией китайского капитала, оборудования и инжиниринговых услуг, неразвитость институциональных механизмов

²³ Открыто движение по новому транспортному коридору из Азии в Европу. РИА Новости. 18 августа 2016. URL: // <https://ria.ru/world/20160818/1474665955.html>

²⁴ Россия, Китай и Монголия договорились создать новый туристический бренд. РИА Новости. 25 июля 2016. URL: // <https://ria.ru/tourism/20160725/1472752447.html>

ЕАЭС, посредством которых будет осуществляться сопряжение с ЭПШП²⁵.

Стремясь устранить эти проблемы, усилия Москвы концентрируются на двух основных направлениях. Во-первых, подкрепить практическим содержанием двусторонние экономические договоренности с Китаем, достигнутые в 2014-2015 годах, и во-вторых – укрепить и расширить базу для формирования Евразийского партнерства.

В 2016 году Россия и Китай достигли новых договоренностей, в числе которых соглашение о сотрудничестве группы компаний Сумитори и First Automobile Works (FAW) Group Corporation о сборке китайских автомобилей в городе Артем²⁶. В планах сторон – более глубокая локализация производств, предполагающая сборку крупных узлов автомобилей, и создание нового завода. По заявлению губернатора Приморского края В.В.Миклушевского, предприятию будет оказано содействие в получении статуса резидента Свободного порта²⁸.

Перспективы такого сотрудничества выглядят благоприятными с учетом ратификации Соглашения между РФ и КНР об отмене двойного налогообложения. Это произошло в феврале 2016 года, и Соглашение вступило в силу в январе 2017 года. По экспертным оценкам, этот шаг стимулирует интерес к сотрудничеству с РФ китайских компаний, занятых, прежде всего, в финансовом и добывающем секторах и IT-индустрии, однако кумулятивный эффект будет таков, что увеличится общее количество российско-китайских проектов и объемы взаимных инвестиций²⁸.

КНР принимает участие в оснащении строящегося завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) в рамках проекта «Ямал СПГ», в 2016 году поставив два модуля для его производственных нужд. В планах китайской стороны – поставка 36 модулей совокупным весом 180 тысяч тонн. Участие КНР в развитии проекта «Ямал СПГ» включает в себя предоставление кредитных линий в евро и юанях. Китайские банки Exim Bank и China Development Bank подписали договоры с ОАО «Ямал СПГ» о предоставлении кредитов в размере 9,3 миллиардов евро и 9,8 миллиардов юаней на 15 лет по ставкам 3,3-3,55 % годовых²⁹.

²⁵ Подробнее см.: Луконин С. А. Экономический пояс шелкового пути: риски и возможности для России. // Международная торговля и торговая политика.

²⁶ Sumotori Group Forms Joint Venture with First Automobile Works to Assemble Trucks in Primorye. China FAW Group Corporation Key Developments. 17 August 2016. URL: // <http://www.bloomberg.com/research/stocks/private/snapshot.asp?privcapId=5466309>

²⁷ Сборку грузовиков начнут в Приморье. Официальный сайт Администрации Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края. 17 августа 2016. URL: // <http://www.primorsky.ru/news/115835/?type=special>

²⁸ Николаев Я. Дракон дважды не возьмет. Российская газета. 02 февраля 2016. URL: // <https://rg.ru/2016/02/02/ratificirovano-soglashenie-s-kitaeom-ob-izbezhanii-dvojnogo-nalogooblozheniia.html>

²⁹ Пристанский А. Выгоды высоких широт. Российская Газета. 11 июля 2016. URL: // <https://rg.ru/2016/07/11/reg-urfo/iamal-investproekt-s-kitajskim-biznesom.html>

Одновременно компании «Роснефть» и CNPC утвердили проект технико-экономического обоснования строительства Тяньцзинского нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса³⁰.

Москва и Пекин достигли договоренности о китайском кредите объемом 400 миллиардов рублей на строительство железной дороги Москва-Казань без обязательного предоставления суверенных государственных гарантий. Потенциально в этот проект готовы вложиться Банк БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Предполагаемые совокупные затраты превышают триллион рублей³¹.

В ходе визита В.В.Путина в КНР в 2016 году горизонты российско-китайского сотрудничества были расширены. Его параметры очерчены в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики, а также совместные заявления глав двух государств об укреплении глобальной стратегической стабильности и о взаимодействии в области развития информационного пространства³².

Укрепление базы для формирования евразийского партнерства в российско-китайских отношениях проявилось на примере двух договоренностей. Первая из них – о создании экономического коридора Россия – Китай – Монголия, достигнутая «на полях» саммита ШОС в Ташкенте. Ее составили тридцать два проекта по линии развития производств, интенсификации торговых, инвестиционных и межчеловеческих обменов, охраны окружающей среды³³.

Вторая инициатива представляет собой разработку т.н. «Великого газового пути» от Балтики до Южно-Китайского моря. В июле 2016 года Санкт-Петербургский государственный экономический университет и Нефтяной университет КНР подписали соглашение о сотрудничестве, в основу которого положена разработка этой инициативы. В планах Москвы и Пекина – создать межправительственную рабочую группу для подготовки и реализации проекта, а также совместную компанию – оператора газозаправочных станций на протяженности его маршрута. Предполагается, что грузоперевозки будут осуществляться исключительно на СПГ³⁴.

³⁰ Проект Тяньцзинского НПЗ «Роснефти» и CNPC утвержден - вице-президент китайской компании. Finanz. 21 апреля 2016. URL: // <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/proekt-tyanczinskogo-npz-rosnefti-i-cnpc-utverzhen-vice-prezident-kitayskoy-kompanii-1001162024>

³¹ Маркелов Р. КНР выдаст 400 млрд рублей кредитов на железную дорогу «Москва-Казань». Российская газета. 3 июня 2016. URL: // <https://rg.ru/2016/06/03/knr-vydast-400-mlrd-rublej-kreditov-na-zheleznuu-dorogu-moskva-kazan.html>

³² Российско-китайские переговоры. Президент России. 25 июня 2016 года. URL: // <http://kremlin.ru/events/president/news/52269>

³³ Chimeddorj K. Mongolia, Russia and China agree to establish economic corridor. UB Post. 27 June 2016. URL: // <http://theubpost.mn/2016/06/27/mongolia-russia-and-china-agree-to-establish-economic-corridor/>

³⁴ Щелин К. Совместный проект. Россия и Китай задумались над строительством Великого газового пути - газового маршрута от Балтики до Южно-Китайского моря. Российская газета. 20 сентября 2016. URL: // <https://rg.ru/2016/09/20/kitaia-i-rossia-postroiat-velikij-gazovyj-put.html>

Суммируя изложенное выше, правомерно заключить, что хотя самовоспроизводящиеся связи в отношениях между Россией и государствами СВА еще не выстроены, процесс их формирования уже начался и набирает обороты. Придать ему дополнительный импульс может инициатива, способная качественно изменить ситуацию в сфере безопасности СВА, и в реализации которой Россия может играть центральную роль.

IV. Безопасность Северо-Восточной Азии: российский вектор

В сфере обеспечения безопасности на азиатском северо-востоке наиболее перспективным направлением сотрудничества с участием РФ может стать формирование специализированной диалоговой площадки, на заседаниях которой будут обсуждаться угрозы и вызовы СВА. Существующие в АТР системы безопасности – коллективная безопасность, представленная американскими альянсами, и безопасность на основе сотрудничества, выражением которой является деятельность асеаноцентричных диалоговых форматов, – оказались неспособны снизить остроту существующих противоречий.

Применительно к системе коллективной безопасности, основной причиной стали американско-китайские противоречия. США позиционируют альянсы как фактор, укрепляющий азиатско-тихоокеанскую безопасность, апеллируя к тому, что без стабилизирующего эффекта американского военного присутствия и развитых связей с союзниками экономические успехи стран Восточной Азии были бы невозможны. По мнению Вашингтона, именно альянсы будут и должны оставаться ключевым фактором обеспечения региональной безопасности, приносящим пользу всему региону.

В свою очередь, Китай полагает, что американские альянсы не укрепляют, а подрывают региональную безопасность, понимаемую Пекином как условия поддержания высоких темпов экономического роста и устойчивого развития. Ведь, создавая вокруг Китая «дугу нестабильности» и способствуя эскалации региональных проблем, в первую очередь, морских территориальных споров, США переключают внимание Китая с приоритетов экономического развития на потребности укрепления безопасности. Тем самым Китай использует свои экономические возможности не в полную силу, что не лучшим образом сказывается на развитии всего АТР.

Результатом такой ситуации стала неспособность США и Китая прийти к договоренностям относительно базовых параметров обеспечения региональной безопасности³⁵. Это подрывает возможности скоординированных подходов государств Северо-Восточной Азии к урегулированию актуальных для них угроз.

Остроту этих угроз оказалось сложно снизить усилиями участников не только американоцентричных альянсов, но и асеаноцентричных диалоговых форматов

³⁵ См.: Дисбалансы транстихоокеанского пространства / под ред. В.В.Михеева, В.Г.Швыдко; ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2014. С.69-71.

– Регионального форума АСЕАН, Совещания министров обороны АСЕАН+8 и Восточноазиатского саммита. На заседаниях этих площадок проблемам СВА уделяется непозволительно мало внимания. Играет роль и необязательный характер выполнения решений, принимаемых на переговорах. В результате участие КНДР в заседаниях АРФ не мешает ей проводить ракетные и ядерные испытания, не заботясь о реакции партнеров по Форуму. Что касается морских территориальных споров, то камнем преткновения в снижении их остроты стал вопрос о суверенитете и территориальной целостности. По совокупности всех причин полноценных обсуждений этих проблем на заседаниях асеаноцентричных переговоров, по сути дела, не было.

Сложившаяся ситуация объективно подталкивает к созданию отдельной диалоговой площадки по вопросам безопасности в СВА, чему Россия могла бы содействовать. Российская Федерация является председателем Рабочей группы под названием Механизм по обеспечению мира и безопасности в Северо-Восточной Азии (Northeast Asia Peace and Security Mechanism). Несмотря на приостановку Шестисторонних переговоров (а эта рабочая группа была создана именно их участниками), она может стать постоянно функционирующим форумом, где проходят обсуждения актуальных вопросов безопасности СВА. Деятельность такого форума должна быть нацелена на повышение доверия между государствами СВА и выработку консолидированных подходов к актуальным для субрегиона угрозам.

Одной из тем, которую возможно и желательно обсуждать на заседаниях форума по безопасности в СВА, является ядерная проблема КНДР. Ее решение без согласования интересов ключевых акторов СВА не будет поставлено на прочную и долгосрочную основу. Такие обсуждения, проводимые под российским председательством (т.к. Россия возглавляет эту рабочую группу), приведут к согласованию подходов пяти государств к различным аспектам этой проблемы и выработке вариантов снизить ее остроту.

Интересам России противоречит развитие северокорейских ядерных программ. Для Российской Федерации, ответственной ядерной державы, неприемлема ситуация, при которой ядерное оружие разрабатывалось и испытывалось бы вне международных структур контроля над ним и режимов его нераспространения. Ядерная проблема КНДР подрывает усилия РФ по формированию мирной и стабильной международной среды как ключевого условия развития ДВФО. Наконец, северокорейский ядерный фактор препятствует переводу в практическое русло уже упомянутых трехсторонних проектов сотрудничества на Корейском полуострове.

Помимо северокорейской ядерной проблемы заседания Механизма по обеспечению мира и безопасности в СВА могли бы способствовать снижению остроты морских территориальных споров посредством разработки документа, регламентирующего «правила поведения» на морях Северо-Восточной Азии. Образцом могло бы послужить

Соглашение о предотвращении конфликтов на море и в воздушном пространстве над ним, заключенное между СССР и США в 1972 году³⁶.

Актуальность такой меры обусловлена множеством причин. Обострение обстановки на морских пространствах СВА происходит в основном вследствие того, что не определены действия, которых должны придерживаться стороны при непосредственном «физическом» контакте – например, при обнаружении военными кораблями рыболовецких или исследовательских судов других участников споров. В таких условиях любая случайность может вызвать малопредсказуемые последствия вплоть до огневого контакта. Соответственно, необходимо «кодифицировать» правила поведения в подобных ситуациях – на каком расстоянии должны останавливаться военные корабли, если они находятся в пределах видимости друг друга, какие сигналы, свидетельствующие о дружественных или наоборот – враждебных, намерениях, должны быть поданы, как военным надлежит обращаться с экипажами промысловых судов и уловом в случае задержания и прочие моменты. Этот документ мог бы называться «Кодекс поведения сторон на морях Северо-Восточной Азии».

Вышеупомянутый «Кодекс поведения» не будет затрагивать вопросы, так или иначе связанные с суверенитетом над спорными территориями. Этот момент должен быть оговорен в преамбуле. Положения Кодекса должны концентрироваться именно на том, как максимально эффективно избегать конфликтных ситуаций.

Для России идея формирования постоянного форума по обеспечению безопасности в Северо-Восточной Азии не нова. Российские эксперты неоднократно озвучивали необходимость такого шага, подчеркивая, что без кардинального улучшения общего климата в СВА решить угрозы ее безопасности невозможно³⁷. То, что интерес к подобной инициативе проявило руководство Республики Корея³⁸ – заслуга в том числе российского экспертного сообщества.

В процессе формирования постоянно действующей диалоговой площадки на основе Механизма по обеспечению мира и безопасности в Северо-Восточной Азии и отлаживания ее работы будет необходимо адаптировать к ее повестке к существующие инструменты обеспечения региональной безопасности. Это – договоры о военном сотрудничестве

³⁶ Agreement Between the Government of The United States of America and the Government of The Union of Soviet Socialist Republics on the Prevention of Incidents On and Over the High Seas. Signed at Moscow. May 25, 1972. URL: // <https://www.state.gov/t/isn/4791.htm>

³⁷ См., например: Fedorovskiy A. Russia's Policy Toward North Korea. Russian Analytical Digest. 2013. N. 132. URL: // <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD-132-4-7.pdf>; Канаев Е.А., Пятачкова А.С. Запрос на Россию в странах АТР. Поворот на Восток. Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России

³⁸ South Korea's Park seeks 5-party talks on North's nuclear program. Reuters. 21 January 2016. URL: // <http://www.reuters.com/article/us-northkorea-nuclear-park-idUSKCN0V009D>

между США и Японией, США и Южной Кореей, а также де-факто союзнические отношения между США и Тайванем. Серьезной модификации потребует содержание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между КНР и КНДР. Также необходимо выстроить и отладить рабочие связи между форумом по обеспечению безопасности в СВА и асеаноцентричными диалоговыми структурами.

В таких условиях России как председателю Механизма по обеспечению мира и безопасности в СВА будет необходимо мобилизовать свое дипломатическое мастерство, чтобы запустить и координировать процесс многосторонних консультаций по актуальным проблемам безопасности в СВА, играя в нем одну из ключевых ролей.

V. Выводы

В 2017 году поворот России на Восток ознаменовал свое десятилетие: Россия начала подготовку к проведению саммита АТЭС в марте 2007 года. Давая оценку промежуточным итогам российской политики на азиатско-тихоокеанском направлении, можно обоснованно утверждать, что поворот, в общем и целом, состоялся. В решении текущих и перспективных задач политики РФ в АТР Северо-Восточная Азия будет выступать естественным плацдармом.

Однако утверждать себя в качестве влиятельного актора СВА России будет становиться все сложнее. Причина состоит в усилении элементов конкуренции в отношениях между основными игроками азиатского северо-востока. События в американо-китайских отношениях и ракетные пуски КНДР в начале 2017 года это в очередной раз подтвердили.

В складывающихся более конкурентных условиях Россия объективными обстоятельствами побуждается к качественному наращиванию сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии, активизируя экономические обмены и участвуя в разрешении актуальных проблем безопасности. Кумулятивный эффект этой политики будет таким, что выгоду от нее получит как Россия, так и ее партнеры из СВА. Однако более важным последствием станет укрепление тенденций к сотрудничеству не только в СВА, но и в АТР и мире в целом, что особенно значимо по мере усиления глобальной политической и экономической турбулентности.

Преуспев в осуществлении экономических преобразований в годы «холодной войны», в современных условиях Азиатско-тихоокеанский регион и Северо-Восточная Азия как его часть сталкиваются с необходимостью создания «геополитического чуда». Оно заключается в том, чтобы избежать проецирования глобальной турбулентности на АТР, как это происходит в других регионах мира, и содействовать формированию глобальной повестки развития на основе сотрудничества, а не конфликтов. Это станет важнейшей составляющей «века Азии», который состоится благодаря усилиям государств СВА как крупнейших азиатских экономик. В процессе создания «азиатского геополитического чуда»,

частью которого станут результаты деятельности форума безопасности СВА, Российская Федерация, многократно заявлявшая о значимости азиатско-тихоокеанского направления своей политики и готовности подкрепить свои намерения практическими шагами на основе консолидирующей повестки сотрудничества может и должна играть важную роль.

Manuscript received : Mar 11, 2017

Review completed : Mar 15, 2017

Accepted : Mar 17, 2017

References

- Абэ: Япония сохранит санкции против России. (2016, 31 октября). RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/world/news/329240-yaponiya-sankcii-rossia> (дата обращения: 22 января 2017).
- Барабанов, О.Н., Бордачев, Т.В. (2012, июль). К Великому океану, или новая глобализация России. Аналитический доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». / Отв. ред. Караганов С.А., Москва. URL: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Toward_great_ocean_rus.pdf (дата обращения: 12 февраля 2017).
- Барабанов, О.Н., Бордачев, Т.В. и др. (2014, февраль). К Великому Океану – 2, или российский рывок к Азии. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай» / Отв. ред. Караганов С.А., Москва. URL: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Twd_Great_Ocean_2_Rus.pdf (дата обращения: 12 февраля 2017).
- Власти КНДР заверили Россию в «неизменной дружбе». (2016, 12 октября). Росбалт. URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2016/10/12/1558105.html> (дата обращения: 18 февраля 2017).
- Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-декабрь 2016 г. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24172&Itemid=1976 (дата обращения: 17 января 2017).
- Восточный экономический форум. (2016, 3 сентября). Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52808> (дата обращения: 11 февраля 2017).
- Дисбалансы транстихоокеанского пространства / под ред. В.В.Михеева, В.Г.Швыдко; ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2014. С.69-71.
- Доценко, И. (2016, 3 сентября). Разработан вариант поставки электроэнергии из России в Японию. Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2016/09/03/reg-dfo/razrobotan-variant-postavki-elektroenergii-iz-rossii-v-iaponiiu.html> (дата обращения: 16 января 2017).
- Канаев, Е.А., Пятячкова, А.С. (2016). Запрос на Россию в странах АТР. Поворот на Восток. Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / Рук.: И. А. Макаров; отв. ред.: И. А. Макаров; под общ. ред.: И. А. Макаров; науч. ред.: Е. А. Макарова. М.: Международные отношения. С. 92-105.
- Караганов, С. А. (2015, 26 октября). Обещание Евразии. Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Obeschanie-Evrazii-17771> (дата обращения: 05 марта 2017).
- Караганов, С. А. (2016, 25 октября). С Востока на Запад, или Большая Евразия. Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/S-Vostoka-na-Zapad-ii-Bolshaya-Evraziya-18438> (дата обращения: 05 марта 2017).
- Луконин, С. А. (2015). Экономический пояс шелкового пути: риски и возможности для России. Международная торговля и торговая политика. М., № 4. С. 18-29.
- Маркелов, Р. (2016, 3 июня). КНР выдаст 400 млрд рублей кредитов на железную дорогу «Москва-Казань». Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/06/03/knr-vydast-400-mlrd-rublej-kreditov-na-zheleznuu-dorogu-moskva-kazan.html> (дата обращения: 19 февраля 2017).
- МИД РФ: Москва считает опасными планы размещения в Южной Корее комплексов ПРО США. (2016, 29 сентября). ИТАР-ТАСС. URL: <http://tass.ru/politika/3664224> (дата обращения: 17 января 2017).
- Николаев, Я. Дракон дважды не возьмет. (2016, 02 февраля). Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/02/02/ratificirovano-soglasenie-s-kitaeim-ob-izbezhanii-dvojnogo-nalogooblozheniia.html> (дата обращения: 18 февраля 2017).
- Открыто движение по новому транспортному коридору из Азии в Европу. (2016, 18 августа). РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20160818/1474665955.html> (дата обращения: 18 февраля 2017).

- Патентные ведомства России и Южной Кореи договорились о расширении взаимного доступа к своим базам данных. (2016, 19 октября). Азиатский Вектор. URL: <http://asiavector.ru/news/3097/> (дата обращения: 17 февраля 2017).
- Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. (2016, 17 июня). Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 11 февраля 2017).
- Послание Президента Федеральному Собранию. (2016, 1 декабря). Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 11 февраля 2017).
- Пристанский, А. Выгоды высоких широт. (2016, 11 июля). Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2016/07/11/reg-urfo/ia-mal-investproekt-s-kitajskim-biznesom.html> (дата обращения: 18 февраля 2017).
- Проект Тяньцзинского НПЗ «Роснефти» и CNPC утвержден - вице-президент китайской компании. (2016, 21 апреля). Finanz. URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/proekt-tyanczinskogo-npz-rosnefti-i-cnpc-utverzhen-vice-prezident-kitayskoy-kompanii-1001162024> (дата обращения: 18 февраля 2017).
- Путин подписал закон о ратификации соглашения между Россией и Монголией о списании долга. (2016, 31 января). ИТАР ТАСС. URL: <http://tass.ru/politika/2628651> (дата обращения: 18 февраля 2017).
- Российско-китайские переговоры. (2016, 25 июня). Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52269> (дата обращения: 19 февраля 2017).
- Россия, Китай и Монголия договорились создать новый туристический бренд. (2016, 25 июля). РИА Новости. URL: <https://ria.ru/tourism/20160725/1472752447.html> (дата обращения: 18 февраля 2017).
- Россия и Япония подписали на ВЭФ около 20 соглашений на \$1,3 млрд. (2016, 7 сентября). ИТАР-ТАСС. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3600276> (дата обращения: 22 января 2017).
- Россия и Япония пытаются наладить «энергетический диалог». (2016, 3 ноября). Информационный портал Техноблог. URL: <http://teknoblog.ru/2016/11/03/70699> (дата обращения: 16 января 2017).
- Россия поможет Корее создать наземную инфраструктуру для ракеты KSLV-2. (2016, 3 сентября). Rambler News Service. URL: <https://ms.online/military/Rossiya-pomozhet-Koree-sozdat-nazemnyu-infrastrukturu-dlya-raketi-KSLV-2-2016-09-03/> (дата обращения: 17 февраля 2017).
- Сборку грузовиков начнут в Приморье. (2016, 17 августа). Официальный сайт Администрации Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края. URL: <http://www.primorsky.ru/news/115835/?type=special> (дата обращения: 18 февраля 2017).
- Щепин, К. (2016, 20 сентября). Совместный проект. Россия и Китай задумались над строительством Великого газового пути - грузового маршрута от Балтики до Южно-Китайского моря. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/09/20/ki-taia-i-rossiia-postroiat-velikij-gazovyy-put.html> (дата обращения: 17 февраля 2017).
- Южная Корея отправила первый груз по Севморпути. (2016, 18 июля). Информационное агентство Арктик. URL: <http://www.arctic-info.ru/news/18-07-2016/yuzhnaya-koreya-otpravila-pervyy-gruz-po-sevmorputi/> (дата обращения: 16 февраля 2017).
- Южная Корея продвигает введение единого стандарта безбумажного декларирования грузов в торговле с Россией, Китаем и Монголией. (2016, 25 октября). Азиатский Вектор. URL: <http://asiavector.ru/news/3161/> (дата обращения: 17 февраля 2017).
- Южнокорейская компания планирует создать логистический центр в Свободном порте Владивосток. (2016, 28 сентября). Азиатский Вектор. URL: <http://asiavector.ru/news/2876/> (дата обращения: 16 февраля 2017).
- Южнокорейский спутник следующего поколения будет запущен с помощью российской ракеты-носителя «Ангара». (2016, 9 августа). Азиатский Вектор. URL: <http://asiavector.ru/news/2620/> (дата обращения: 17 февраля 2017).

- SoftBank: первым этапом реализации Азиатского энергокольца станет энергомост РФ – Япония. (2016, 9 сентября). ИТАР-ТАСС. URL: <http://tass.ru/tek/3607158> (дата обращения: 15 января 2017).
- 11th ASEM Summit “20 Years of ASEM: Partnership for the Future through Connectivity”. (2016). Chair’s Statement. Available at: <http://asean.org/storage/2016/07/Final-Chair-Statement-11th-ASEM-Summit.pdf> (accessed 10 January 2017). (Official Document from Online Source).
- Agreement Between the Government of The United States of America and the Government of The Union of Soviet Socialist Republics on the Prevention of Incidents On and Over the High Seas. Signed at Moscow. May 25, 1972. URL: // <https://www.state.gov/t/isn/4791.htm> (accessed 10 March 2017) (Official Document from Online Source).
- Bordachev T. Russia in Asia and Eurasia: Successes and New Challenges. Valdai Discussion Club. 4 January 2017. URL: // <http://valdaiclub.com/a/highlights/russia-in-asia-and-eurasia/> (accessed 15 March 2017) (Article from an Online Periodical).
- Chimeddorj, K. (2016, June 27). Mongolia, Russia and China agree to establish economic corridor. UB Post. Available at: <http://theubpost.mn/2016/06/27/mongolia-russia-and-china-agree-to-establish-economic-corridor/> (accessed 08 February 2017). (Article from an Online News Agency).
- Fedorovskiy, A. (2013). Russia’s Policy Toward North Korea. Russian Analytical Digest. N. 132. Available at: <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD-132-4-7.pdf> (accessed 08 March 2017). (Article from an Online Periodical).
- Japan and China vie for infrastructure deals in Asia. The Economist. 17 February 2016. URL: // <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=963951880&Country=Singapore&topic=Economy> (accessed 10 March 2017) (Article from an Online Periodical)
- Park, J. (2016, January 21). South Korea’s Park seeks 5-party talks on North’s nuclear program. Reuters. Available at: <http://www.reuters.com/article/us-northkorea-nuclear-park-idUSKCN0V009D> (accessed 09 March 2017). (Article from an Online News Agency).
- Sumotori Group Forms Joint Venture with First Automobile Works to Assemble Trucks in Primorye. (2016, August 17). China FAW Group Corporation Key Developments. Available at: <http://www.bloomberg.com/research/stocks/private/snapshot.asp?privcapId=5466309> (accessed 01 February 2017).
- Ulaanbaatar Declaration on Asia-Europe Meeting (ASEM) into the Third Decade. Ulaanbaatar, Mongolia, (2016, July 15-16). Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/7251/ulaanbaatar-declaration-on-asia-europe-meeting-asem-into-the-third-decade-ulaanbaatar-mongolia-15-16-july-2016_en (accessed 10 January 2017). (Official Document from Online Source).
- Young, K. P. (2013, December). Arctic Prospects and Challenges for a Korean Perspective. East Asia – Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics. Paper N. 3. Available at: // https://www.files.ethz.ch/isn/175233/no3_9.pdf (accessed 14 February 2017). (Article from an Online Periodical).